

Абдылдаев Т.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭКСТРЕМИЗМ ЖАНА
ТЕРРОРИЗМ МЕНЕН ЖАЗЫК-УКУКТУК КҮРӨШ**

Абдылдаев Т.

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ И
ТЕРРОРИЗМОМ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

T. Abdyldaev

**CRIMINALLY-LEGAL STRUGGLE AGAINST EXTREMISM AND
TERRORISM IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 343.341 (575.2)

Макалада Кыргыз Республикасындагы экстремизмге жана терроризмге каршы аракеттенүүнү мыйзамдык жөнгө салуунун көйгөйлөрү каралат. Ошондой эле инсандын укуктарын коргоо, эркиндиктерин жана кызыкчылыктарын уюшкан кылмыштуулуктун ар түрдүү формаларынан сактоонун маселелери каралган.

Негизги сөздөр: *кылмыш-жаза укугу, кылмыш-жаза процесси, экстремизм, уюшкан кылмыштуулук, терроризм.*

В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования противодействия экстремизму и терроризму в Кыргызской Республике. А также рассмотрены вопросы защиты прав, свобод и интересов личности от различных форм организованной преступности.

Ключевые слова: *уголовное право, уголовный процесс, экстремизм, организованная преступность, терроризм.*

In the article the problems of legal regulation of counteraction to extremism and terrorism in Kyrgyz Republic. And also examined the protection of rights, freedoms and interests of the individual against various forms of organized crime.

Key words: *criminal law, criminal procedure, extremism, organized crime, terrorism.*

Для решения одной из наиболее приоритетных задач государства – защиты прав, свобод и интересов личности путем предупреждения и противодействия различным формам организованной преступности. Актуальной становится необходимость поиска новых способов, методов раскрытия и расследования преступлений, создания новых теоретических разработок в криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, способных положительно влиять, как на следственную практику, так и на практику противодействия преступности. Существующая организованная преступность имеет обширные, коррупционные связи на всех уровнях власти и в правоохранительных органах, а также международные связи. Преступность способна, мимикрировать и адаптироваться в своих целях к новым изменениям в социально-экономической и политической сферах, пытается внедрить своих представителей во властные структуры государства. Учитывая особенности организованной преступности, общественную опасность организованных преступных групп, банд, преступных организаций и сообществ, латентный характер их деятельности, государство вынуждено использовать

в борьбе с этими явлениями, как гласные, так и негласные средства и методы. Их применение возможно только в оперативно-розыскной деятельности, регламентированной Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] от 16 октября 1998 г. №131, а также ведомственными нормативными актами и соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Оперативно-розыскные действия на преступников могут быть успешным при условии глубокого знания объекта воздействия. После распада СССР на постсоветском пространстве стали происходить террористические акции одиночек, отстаивавших свои интересы и права таким радикальным способом, позднее практически все террористические акции приобрели организованный характер. Все активнее функционируют организованные преступные формирования, создаваемые преимущественно или только для совершения преступлений террористического характера и обслуживающей их криминальной деятельности. Криминальный терроризм организованной транснациональной преступности представляет собой новое проявление более традиционных форм организованной преступности. Главное отличие криминального терроризма от политического заключается в том, что первый обычно не преследует политических целей, как правило, направлен на получение прибыли от любых форм преступной деятельности. В принципе, это свойственно всем видам организованной преступности, однако, криминальный терроризм как наиболее высшая форма проявления организованной преступности, обеспечивает большую результативность, наименьшую конкурентоспособность со стороны других организованных преступных группировок. Складывается тенденция прямого использования транснациональными преступными организациями тактики террора и экстремизма. Некоторые транснациональные преступные организации используют тактику террористических актов, направленных против государства и его представителей, в попытке помешать расследованиям, воспрепятствовать введению или продолжению энергичной политики правительства по борьбе с ними, ликвидировать активных сотрудников правоохранительных органов, принудить судей к вынесению более легких приговоров, в целом создать обстановку,

более благоприятную для преступной деятельности. Следует отметить слияние международного терроризма с транснациональной преступностью и экстремистскими религиозными организациями [2] Организованные преступные формирования зачастую являются одним из субъектов террористической деятельности и используют устрашение (террор) и непосредственное насилие в разных формах как главное средство воздействия на власть, ее представителей, на своих конкурентов по незаконному и законному бизнесу в целях перераспределения сфер влияния, собственности, финансовых потоков, видов преступной и правомерной деятельности. Сами по себе экстремистские, террористические действия, в чем бы они ни выразились, носят организованный характер, с четко обозначенной иерархией и целью. Преступления совершаются с заранее обдуманном умыслом, планируются и проходят стадию подготовки. Для совершения акта терроризма, как правило, нужно оружие или иные, запрещенные к открытому обороту средства.

В подавляющем большинстве случаев приходится иметь дело с комплексной системой преступной деятельности террористического характера и другой криминальной направленности, т.е. «организованной преступной деятельностью».

Тенденция к слиянию организованной преступности и терроризма наметилась в начале 90-х годов. Жевлаков Э.Н. **указывает на** следующие причины этого процесса: «лидеры и участники организованной преступности заинтересованы в расширении терроризма как социального явления, сопутствующего ей; организованная преступность, создавая систему собственной безопасности, в качестве её элемента предусматривает террористические формирования; лидеры организованной преступности, обеспечивая себе идеологическое прикрытие, проводят линию на организацию кампании и подрывных действий против власти и правоохранительных органов, т.е. парализуют их возможности» [3]. Остро стал вопрос о борьбе с организованной преступной деятельностью и наивысшей с точки зрения общественной опасности формой ее проявления экстремизмом и терроризмом. При разработке законопроектов направленных на противодействие транснациональной организованной преступности и терроризмом, международные эксперты сразу столкнулись с проблемой отсутствия унифицированной квалификации терминов «организованная преступная деятельность» и «терроризм». Экспертами ООН было предложено понимать под организованной преступностью относительно большую группу устойчивых и управляемых преступных образований, занимающихся преступной деятельностью в корыстных интересах и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и хищение в крупных размерах [4]. Однако в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией

55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г., дается лишь перечень некоторых проявлений организованной преступности. Там не содержится определений используемых понятий «организованная преступность», «транснациональная организованная преступность». В ст. 2 отмечается, что для целей настоящей Конвенции используется термин – «организованная преступная группа» [5]. Указанный подход находится в русле так называемой операционализации понятий, когда сложное явление при изучении, в целях его конкретизации, определяется либо через перечень составляющих его элементов, либо через описание его как одного из элементов еще более сложной системы. **Организованная преступность** – это сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности.

Организованная преступность – не вид преступности, подлежащий выделению наряду с экономической, преступностью террористической направленности и другими. Это – характеристика особого качественного состояния и преступности, и общества в целом.

В уголовном кодексе Кыргызской Республики так же нет самостоятельной квалификации и определения понятия «экстремизм» в основном идет отсылка на ст. 226-6. Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности. **Статья 299-3** «Финансирование экстремистской деятельности» ст. 226-6 «Публичное одобрение террористической или экстремистской деятельности путем публичных выступлений или с использованием средств массовой информации либо сети Интернет при отсутствии признаков призыва к осуществлению террористической или экстремистской деятельности или публичного оправдания терроризма или экстремизма, а также неумышленное использование символики или атрибутики террористических или экстремистских организаций, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за указанные правонарушения, - наказываются штрафом от одной тысячи до двух тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от одного до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Примечание. Под публичным одобрением в настоящей статье понимается публичное прославление или восхваление, в том числе восхищение, оправдание террористической или экстремистской деятельности».

Статья 226-6 определяет этиологическое «происхождение» понятийного смысла и значения этого слова, но не раскрывает все признаки экстремизма как отдельного состава преступления. В связи с этим предлагается авторский проект самостоятельной статьи Уголовного кодекса Кыргызской Республики учитывающей, все квалифицирующие признаки данного состава преступления. Статья «Создание экстремистской организации»

1. Создание, руководство экстремистской организацией, деятельность которой сопряжена с возбуждением национальной, этнической, расовой, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижением национального достоинства, пропагандой исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, места проживания, - наказываются лишением свободы, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет.

2. Организация деятельности экстремистской организации, в отношении которой судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а равно вовлечение граждан в ее деятельность, - наказываются лишением свободы, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Участие в деятельности экстремистской организации, в отношении которой судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, - наказываются лишением, либо штрафом.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистской организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением ею экстремистской деятельности, если оно содействовало правоохранительным органам в выявлении и привлечении к уголовной ответственности организаторов такой организации, освобождается от уголовной ответственности за деяние, предусмотренное настоящей статьей.

Для решения проблемы эффективной борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом необходимо в первую очередь:

а) четкая **правовая** регламентация, и дефиниция данного состава преступления на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне;

б) провести продуманную уголовно-правовую реформу;

в) задействовать имеющиеся правовые ресурсы;

г) реформировать согласно последним вызовам и угрозам времени правоохранительные и судебные органы;

д) оптимизировать и унифицировать работу специальных служб в рамках их взаимодействия со всеми государствами ШОС и ЕАС;

е) продуманная и реально работающая политика государства направленная на борьбу с организованной преступностью – как основой экстремизма и терроризма;

е) активизация государственного и гражданского взаимодействия с религиозными организациями по традиционному толкованию религиозных учений распространенных на территории Кыргызстана и оптимизации работы ДУМК Кыргызстана.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 октября 1998года, №131.
2. Сайфутдинов Т.И. Монография «Уголовно правовая борьба с терроризмом, пути ее совершенствования». – Бишкек: Издательство КРСУ, 2006. - С. 27-32.
3. Жевлаков Э.Н. Совершенствование законодательства в борьбе с терроризмом. - М., 2001. - С. 86.
4. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. - С. 504-505.
5. Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000г.
6. Конституция КР от 27 июня 2010 года.
7. Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. - Минск 4.06.1999г.
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 15 июня 2001 г.
9. Закон КР «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года, №178.
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (от 10 февраля 2010 года №27).
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Рецензент: д.ю.н., профессор Сайфутдинов Т.И.